

одно на другое и с дополнительными эпитетами и сравнениями повторяются для придания тексту еще более «кусательного» смысла (выражения Курбского).³⁸ Показательно в этом отношении окончание Первого послания Курбскому. Оставляя по существу без ответа одно из обвинений Курбского, Грозный, распаляясь, подменяет ответ руганью: «От Кроновых де жерцех еже подобно псу лая или яд ехидны отрыгая, сие неподобно писал еси... сия убо вся злобесным своим умышлением, писал еси» (стр. 62). Следующие затем листы послания буквально испещрены «нечистыми и кусательными глаголами»: ³⁹ называя город Вольмер вотчиной короля, Курбский «свою злобесную собацкую измену до конца совершает»; государя он нашел «по своему злобесному собацкому хотению», и послание его от беса («по своему злобесному изменному собацкому хотению и умышлению, иступив ума неистовся, бесному подобясь, колебяся, писал еси»). Такое неистовство брани типично для литературного стиля Грозного, а возможно, и для его устной речи. Неслучайно подобный лексикон имел место в период жизни Грозного, который Маркс метко и правдиво назвал «периодом сумасбродств».⁴⁰

Для бранно-презрительной лексики Грозного характерны слова «бес», «зло», «собака», встречающиеся в различных сочетаниях. Слова эти часто употребляются Грозным вместе, давая сложные словообразования.

Грозный употребляет и существительное «бес», «бесы» (стр. 10, 61, 208), и глагольные формы «бесящися» (стр. 32), «возбеснев» (стр. 268, 270), и прилагательные «бесный» (стр. 16, 63), «бесов сын», (стр. 175), «бешеный», («бешеная собака» — стр. 247, 273). Часто встречается прилагательное «бесовский» (ая, ое, ие), в сочетании со словами: «держава» (стр. 30, 271), «тьма» (стр. 268), «обычай» (стр. 10, 14), «коварство» (стр. 270), «злохитрие» (стр. 62), «хотение» (стр. 43), «козни» (стр. 269), «служители» (стр. 19), «слухи» (стр. 11). Интересны и такие определения, как «бесоизвыкшие друзья» (стр. 10), «бесосоставная грамота» (стр. 270), «бесоподобная гордость» (стр. 270), «бесослужительный разум» (стр. 270).

Слово «бес» привлекается Грозным обычно для характеристики «государевых изменников». В таком же смысле оно было употребительно и в официальных дипломатических документах. Например, в «памяти» посланнику в Польшу от февраля 1569 г. указывалось, в случае если Курбский «или иной которой государев изменник» начнет разговор, отвечать: «А вы своею изменою сколько ни лукавствуйте бесовским обычаем...».⁴¹

Еще чаще встречаются в сочинениях Грозного прилагательное «злой»: «злая воля», «злые деяния», «злая ненависть», «злые советники», «злой совет» — «избранная рада» (стр. 40, 38) и т. п., а также сложные слова с существительным «зло»: «злодеяние» (стр. 15, 20), «злодейство» (стр. 11, 163, 178), «злокозньство» (стр. 176), «злосоветие» (стр. 48), «зломис» (стр. 54), «злохитрие» (стр. 43), «злохитрство» (стр. 167), «злочестие» (стр. 15), «злодейственный» (стр. 12, 20, 22), «зловерный» (стр. 29), «злокозненный» (стр. 192), «злотукавый» (стр. 14—16, 19, 270), «злотворящие» (стр. 19), «злочестив» (стр. 38) и др. Подобные словообразования — типичная черта многих выдающихся древнерусских

³⁸ РИБ, т. XXXI, стлб. 113, 116, 129.

³⁹ РИБ, т. XXXI, стлб. 116. Курбский, особо стыдя Грозного за его «варварскую» речь, писал: «то есть неподобных людей и лотров обычай, что язык свой за укоризну обращати» (РИБ, т. XXXI, стлб. 275).

⁴⁰ К. Маркс. Хронологические выписки. — Архив Маркса и Энгельса, т. VIII, стр. 165.

⁴¹ СРЮ, т. 71, стр. 593.